

БИБЛИОТЕКА „ДЕТСКИЙ МИР“

Елизавета Тараховская

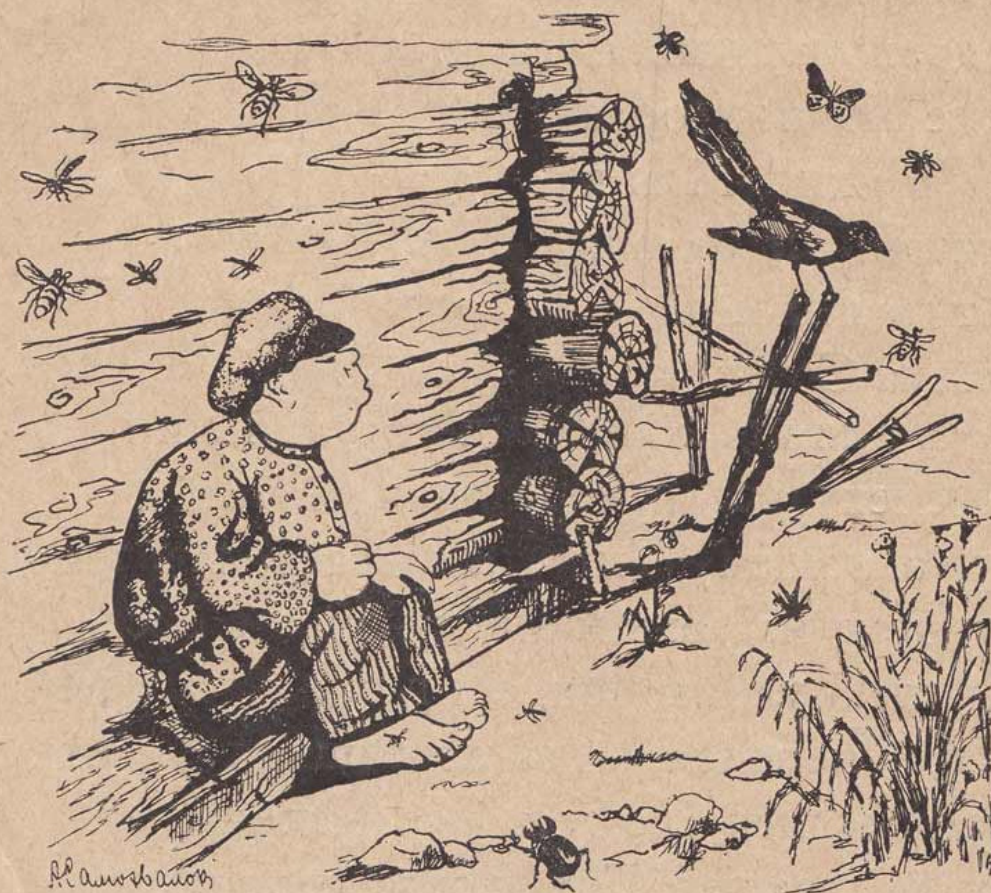
ТИТ ПОЛЕТИТ

(Сказка для детей)

Рисунки худ. А. Самохвалова

„ЗЕМЛЯ и ФАБРИКА“
МОСКВА — 1925 — ЛЕНИНГРАД

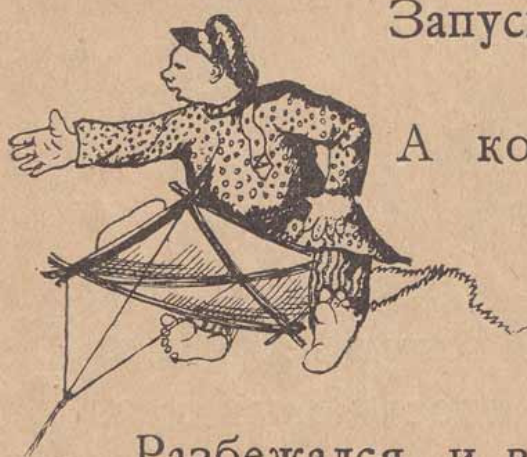
На маленькой на завалинке
Толстопузый Тит

Разобиженный сидит,
Разобиженный, униженный...

„Как мне не дуться, да как не злиться?
В небе хочу полетать, как птица!
Что мне за прок от рук и от ног?
Что мне за радость, что я мальчишка?
Самый последний плюгавый комаришка
Крыльями машет и летит!
А я, Тит,—в землю вбит!“
Созывает Тит мальчишек рать,
Объявляет им: „Хочу летать,
Надоело ходить ногами,
Полетаю под облаками!“
Тут рыжий Мишка—
Отчаянный мальчишка,
Петька-тихоня,
Плакса-Соня,
Клим-длинный и Клим-коротенький
От смеху все надорвали животики.
Ну, а нашему Титу наплевать на всех,
На этот на ихний на дурацкий смех!
Он цыкнул на них, он гаркнул сильнее:
„Чтоб немедля сюда притащили змей!“
Разбежались все (ох, и страшен Тит,
Ох, и страшен Тит, когда сердит!).
И ровненько через пять минут
Уж огромный змей за бока волокут.

А у змея того—великанский рост,
На пятьсот на аршин—разноцветный
хвост!

Запускает змей длинноно-
гий Клим,

А короткому, вишь, не
угнаться за ним!

Крикнул Тит: „Рас-
ступись!“ Ог-

ляделся кругом,

Разбежался, и вот—он на змее вер-
хом!

Подымается змей, на ветру гудит,
А на самом верху—толстопузый Тит!

А тем вре-
менем ста-

рый солидны
пес

На обед себе ножку
телячью нес,

Но увидевши Тита, он
поднял вой:

„Чтоб мальчишка летал! Непорядок какой!
Пусть летают лишь те, кому крылья даны!“
Тут он прыгнул и Титу вцепился в штаны.

А на дереве ворон дивится:
„Что за чудо—мохнатая
птица?

Отвратительный хвост!
И так много ног!

Я бы с птицей такой
подружиться не мог!

Проучу ее! Кар!“ И легко вспорхнув,
Он в собачий хвост запускает клюв.
А на крыше сидит престарелый кот,
И, прищуривши глаз, он глядит на полет,

Он бормочет под нос: „Вре-
мена уж не те,
Стали птицы летать на со-
бачьем хвосте!

На мышей да на птиц и
управы нет!

Тем не менее птичку словлю на обед!“
Прицелился—раз! И подпрыгнул—два!
А на три—не смотри, он и виден едва!
А внизу в это время Люд-

мила

Преспокойно коровудоила.
Вдруг как вскрикнет она,
как разинет рот:

„Что за чудо—на небе
мяукнул кот!“
И встает тут Людмила
во весь свой рост,

И, подпрыгнув,
хватает кота
за хвост!
Но нечаяно на
воздух Людмила
И корову с собой
прихватила.

Камышев

Но не выдержал змей пассажиров таких;
Вместе с ними прямехонько в речку—
бултых!

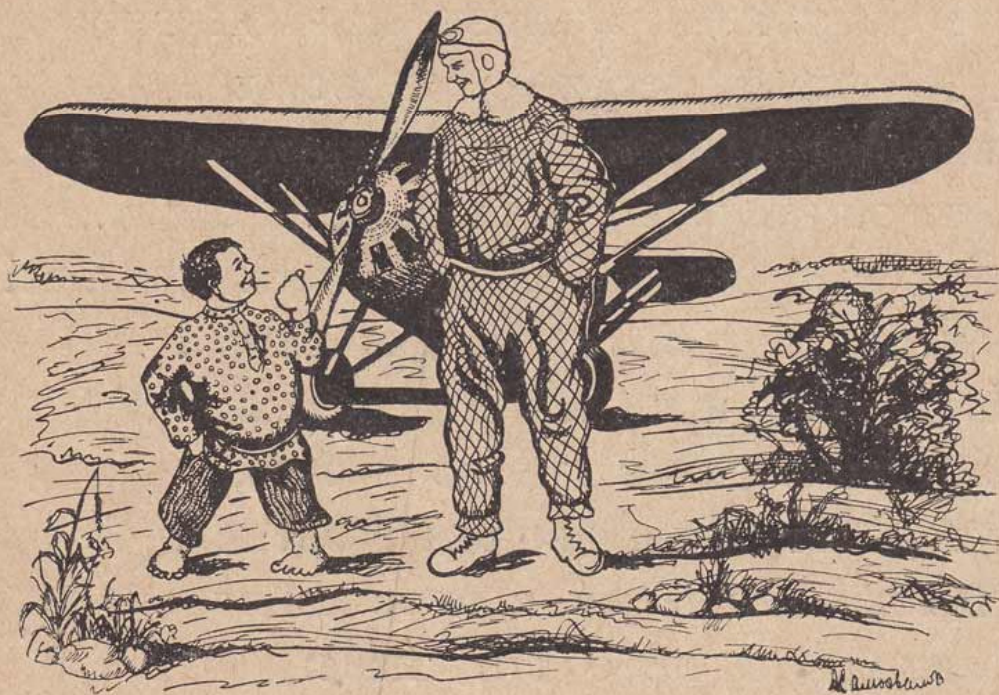
Не осилил он страшного груза
(Пять пудов одно титово пузо!).

От людей да от псов, от котов и коров
Вышла реченька та из своих берегов!
Тут сбежался народ, испугался, чтоб
Не случился вторично всемирный потоп!
Притащили веревки, багры и крюки,
Одного за другим волокут из реки.
Повылазили живы, здоровы:
И Людмила, и пес, и корова,
А за ними—и ворон, и кот, а потом
И сам Тит толстопузый—на змее вер-
хом!

Все промокли насквозь, как лягушки,
И на травку легли для просушки.
Лишь один не лежит толстопузый Тит,
Толстопузый Тит—разобижен сидит...
„Как мне не дуться да как не злиться!
В небе хочу полетать, как птица!
Пуще, чем прежде—летать охота!..“
Вдруг наверху загудело что-то,
Гудом загудело, звоном зазвенело,
Шмелем мохнатым в небе запело...
Выпучил на небо Тит глаза:
Это не шмель и не стрекоза!
Чудище длинное, птица—не птица!
Тит толстопузый диву дивится.

Грохнулось чудище наземь у овина:
Птица—не птица,—стальная машина!
Лезет оттуда живой человек;
Руки и ноги, и нос—как у всех!
Тит засмеялся (и он, значит, тоже
Вверх полететь на машине сможет!).
Кверху задрал он свой мокрый нос,
Храбро такие слова произнес:
„Как, мол, машину такую звать?
Я, мол, желаю на ней летать!,,

Слышит в ответ он: „Ишь ты, великан!
Эта машина—аэроплан!

Ты подожди, потерпи, молодчик,
Вырастешь скоро, и будешь—летчик!“

